

Доказательство шляхетства по Статутам Великого Княжества Литовского: к постановке проблемы

Научный руководитель – Довнар Александр Борисович

Красинский Иван Викторович

Аспирант

Белорусский государственный университет, Исторический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: iankrasinski@gmail.com

В Великом Княжестве Литовском до первой трети XVI в. не существовало правовых механизмов, регулировавших доказательство шляхетства. Отсутствовала четкая грань, разделявшая сословия. Вследствие этого, по выражению М.К. Любавского, «бояре-шляхта сплетались с верхними слоями крестьянства» [1, с. 123]. Для государства и общества это представляло серьёзную проблему, ведь стремительное пополнение шляхетского сословия приводило к внутрисословным и межсословным конфликтам. Уже с конца XV в. участились случаи «наганов на шляхетство» [4, р. 135, 141–142, 145, 345–346 и т.д.]. Таким образом, возникла необходимость в формировании сословно-правового фильтра.

Попыткой создания такого ограничения стала «Устава о выводе шляхетства за прымоваю» (1507 г.), согласно которой для доказательства шляхетства нужно было свидетельство двух родственников либо древняя грамота, выданная великими князьями Витовтом, Жигимонтом или Казимиром [3, с. 277]. Положения «Уставы» были закреплены в Статуте 1529 г. Так, в ст. 20 (раз. 1) были установлены четыре срока (на год) рассмотрения дел, связанных с «наганами на шляхетство». Защита шляхетских вольностей подробно раскрыта в разделе 3. В ст. 11 требовалось свидетельство двух шляхтичей по линии матери и отца [2, с. 442]. В случае их смерти свидетельство давали другие представители сословия. Устанавливались и правила вывода шляхетства иностранцами. Так, необходимо было подтвердить свое шляхетство на родине, а после привезти подтверждающий документ в ВКЛ. Однако если на родине nobilia шла война, допускалось свидетельство двух знатных людей того же подданства.

«Вывод» шляхетства требовался и тогда, когда называли бенкартом (незаконнорожденным). По ст. 12 (раз. 3) в таких случаях шляхтич проигрывал дело, если его отец отказывался от него, лишал наследства или родил от невенчанной жены [2, с. 442]. По Статуту 1588 г. обвиняющий при отсутствии доказательств должен был платить 40 коп грошей и произнести публичное извинение, отказ от которого сулил тюремное заключение [2, с. 577].

Не всегда после обвинения в незнатном происхождении требовался вывод шляхетства. Например, согласно ст. 13 (раз. 3), в ситуации отречения клеветником от собственных слов оскорбленному не приходилось «шляхетство судом очищать» [2, с. 442]. Заочные обвинения в нешляхетстве не требовали доказательства происхождения, а при повторных обвинениях и успешном выводе шляхетства, обидчик должен был заплатить 50 коп грошей, а также отсидеть в тюрьме 6 недель [2, с. 494, 576–577].

Доказательство шляхетства требовалось не только для защиты своей чести и достоинства, но и для сохранения собственных средств. Так, согласно ст. 14 (раз. 3), устанавливалась «навязка» (штраф) за избиение шляхтича представителями разных сословий – шляхтичем (12 руб. грошей), радным мещанином (12 руб. грошей), простым мещанином и крестьянином (отсечение руки) [2, с. 442]. Это положение раскрывало перед подозреваемым и пострадавшим новые варианты развития процедуры: подозреваемый мог потребовать доказательство шляхетства, чтобы в итоге заплатить меньше штраф, в то время

как пострадавший мог получить больше компенсацию. То же касалось т.нз. «головщины». Согласно редакциям 1566 и 1588 гг. (раз. 3, ст. 19 и ст. 23 соответственно), обвиняемый в убийстве шляхтича требовал вывода шляхетства [2, с. 494, 576]. В такой ситуации вывод шляхетства осуществляли «кровные» погибшего.

В раз. 3 ст. 16 Статут 1566 г. регулировал «звод шляхетства», дополняя ст. 11 раз. 3 предыдущей редакции: так, шляхтянка, которая вышла второй раз замуж за нешляхтича, перенимала его социальный статус [2, с. 493]. Это не касалось детей от брака со шляхтичем – они сохраняли свои привилегии, с условием «только бы ремесломъ а ни шынкомъ се не жывили и локтями не мрили», однако если оставляли эти занятия, преследования по вопросу их происхождения прекращались.

В Статутах 1566 и 1588 гг. процедура вывода шляхетства иностранцами также была дополнена. Согласно ст. 17 и ст. 21 (раз. 3), соответственно, иностранец-шляхтич должен был показать документы на приобретенную землю в ВКЛ, при этом если он не подтверждал право на здешние владения, то не терял статус шляхтича, хоть и утрачивал право занимать местные должности [2, с. 493].

Если в нешляхетстве обвинял нешляхтич, то в случае успешного вывода шляхетства клеветнику отрезали язык (раз. 3, ст. 18, 1566 г.) [2, с. 493]. В редакции 1588 г. аналогичное положение (раз. 3, ст. 22) было дополнено наказанием «его дупцы бити и потом высветчити» [2, с. 576].

Таким образом, в XVI в. в ВКЛ были выработаны формальные механизмы доказательства, или вывода шляхетства. Это было связано с участвовавшими случаями объявления претензий к происхождению, которые возникали по разным причинам. Неизменными компонентами вывода шляхетства являлись свидетельства двух родственников по линиям отца и матери, а также древние грамоты, подтверждающие право на шляхетство. Главной целью этой процедуры была защита чести и достоинства представителей высшего сословия, его корпоративизация.

Правовые нормы вывода шляхетства в XVI в. были несовершенны, в связи с чем существовали «лазейки» для их обхода. Кроме того, доказательство шляхетства часто требовалось для сведения личных счетов, а не разрешения реальных претензий в отношении происхождения. Таким образом, изучение правовых основ доказательства шляхетства позволяет лучше понять как правовую систему Великого Княжества Литовского, так и особенности социальных отношений того времени.

Источники и литература

- 1) Любавский, М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно: с приложением текста хартий, выданных Великому княжеству Литовскому и его областям. Москва : Московская художественная печатня, 1915.
- 2) Статуты Вялікага Княства Літоўскага 1529, 1566 і 1588 гг. // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. Т. 3. Дадатак. А – Я. / Рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. Мн.: БелЭн, 2010. С. 436–689.
- 3) Danilowicz, I. Skarbiec diplomatów papieżkich, cesarskich, krolewskich, książęcych; uchwał narodowych, postanowień różnych władz i urzędów posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów. Tom II. Wilno : W drukarni A. H. Kirkora, 1862.
- 4) Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos institutas. Kn. 6 : (1494–1506) : Užrašymų knyga 6 / parengė: Algirdas Baliulis. 2007. 515 p.